

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФОРУМ ПЕТЕРБУРГА

К числу наиболее известных памятных мест Ленинграда относится полукруглая Казанская площадь, формируемая колонадами Казанского собора и главной магистралью города — Невским проспектом. Площадь вошла в историю как место массовых революционных митингов и демонстраций. На протяжении десятилетий площадь являлась революционным форумом в центре царской столицы. Начало этому положила знаменитая Казанская демонстрация 6(18) декабря 1876 г. — первая в России революционная демонстрация с участием рабочих.

Стачечная борьба 1874—1876 гг. обозначила существенный сдвиг в настроениях пролетариев Петербурга. Он был отмечен, в частности, в агентурной записке III Отделения за 1876 г.: «Постоянное бдительное наблюдение за настроением здешнего фабричного рабочего люда все более и более обнаруживает распространение социальной и революционной пропаганды уже не между отдельными личностями, но в массе... Любимый рабочий рассуждает об интересующих его вопросах, читает не только общедоступные книги, но нередко следит и за периодической печатью, причем останавливает свое внимание исключительно на статьях политического или либерального направления, дающих повод по преимуществу к осуждению правительственных распоряжений»¹. К концу 1876 г. революционная пропаганда в среде столичных рабочих приняла широкие размеры: подпольные кружки существовали за Невской и Московской заставами, на Петербургской и Выборгской сторонах, на других рабочих окраинах города.

3 марта 1876 г. вылились в политическую демонстрацию похороны студента П. Ф. Чернышева, который был арестован по «делу 193-х» революционных народников, просидел около трех лет в тюрьме и умер от туберкулеза. В этой демонстрации, по вос-

поминаниям Г. В. Плеханова, «рабочие не принимали участия, так как произошла она в будни, да и подготовители ее как-то не вспомнили о рабочих: Чернышева хоронила «интеллигенция». И вот рабочим захотелось сделать свою демонстрацию, и притом такую, которая своим резко революционным характером совершенно затмила бы демонстрацию «интеллигентов». Они уверяли нас, что если хорошо взяться за дело и выбрать для демонстрации праздничный день, то на нее соберется до двух тысяч рабочих. Мы сомневались в этом, но бунтарская жилка заговорила в каждом из нас, и мы сдались. Так произошла известная Казанская демонстрация 6(18) декабря 1876 г.»².

К этой демонстрации готовились заранее, были проведены подпольные собрания в районах, в том числе 4 декабря на квартире слесаря А. К. Преснякова. Один из активистов возникшей позднее первой петербургской политической рабочей организации — «Северного союза русских рабочих» в своих мемуарах отмечал многолюдность этого собрания и активное участие в нем Плеханова³. Организаторы демонстрации, как писала В. Н. Фигнер, ставили задачей собрать на Казанской площади возможно большее число фабричных рабочих и произнести речь, в которой оратор изобразил бы бедственное положение и бесправие пролетариев, после чего должно быть поднято Красное знамя общества «Земля и воля» («как девиз будущего»⁴). Заготовили специальное красное полотнище, на нем белой тесьмой выписали слова «Земля и воля». Накануне дня демонстрации Плеханов и другие ее организаторы посетили места, где собирались члены революционных кружков, и утром 6 декабря на Казанскую

² Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Л. 1940, стр. 34—35.

³ «В начале пути». Воспоминания петербургских рабочих. Л. 1975, стр. 169, 387.

⁴ Вера Фигнер. Запечатленный труд. Т. I. М. 1964, стр. 145.

¹ См. Э. Корольчук. Рабочие на Казанской площади. «Борьба классов», 1935, № 7—8, стр. 52.

площадь со всех концов Петербурга двинулись группы участников демонстрации.

На площади собралось около 400 человек. Среди них были студенты и, по приблизительному подсчету Плеханова, 200—250 рабочих⁵. Часть демонстрантов вошла внутрь собора. Они обратились к священнослужителям с просьбой отслужить панихиду, но по церковным правилам делать это после обедни не полагалось. В конце концов священники за 3 рубля согласились вместо панихиды совершить молебен во здравие Николая. При этом они имели в виду внука Александра II, будущего последнего царя, а «заказчики» — почитавшегося ими Н. Г. Чернышевского, который томился в сибирской ссылке. Затем молодежь вышла на площадь перед собором. На парапет колоннады со стороны Казанской улицы поднялся студент Горного института Плеханов и обратился к демонстрантам с речью.

Вятский губернатор 11 марта 1877 г. докладывал министру внутренних дел, что из Петербурга в пакете, имевшем мнимый адрес отправителя из Лейпцига, в адрес одного из жителей губернии была доставлена написанная чернилами прокламация о событиях 6 декабря в Петербурге⁶. Эта прокламация, озаглавленная «Демонстрация на Казанской площади», аттестовала как «преднамеренную ложь» заведомо фальсифицированное⁷ правительственное сообщение о том, будто демонстрация носила агрессивный характер и ее участники встретили прибывшую на площадь полицию «сначала бранью, а затем побоями»⁸. Далее в прокламации следующим образом излагалась речь Плеханова: «Друзья! Мы только что отслужили молебен за здравие Николая Гавриловича и других мучеников за народное дело. Вам, собравшимся здесь работникам, давно пора знать, кто был Чернышевский. Это был писатель, сосланный в 1864 году на каторгу за то, что волю, данную царем-освободителем, он называл обманом. Не свободен тот народ, — говорил он, — которому за дорожную цену дали «пески да болота, невыгодные помещику»; не свободен тот народ, который за эти болота отдает и царю и барину больше, чем сам зарабатывает, у которого высекают розгами эти страшно тяжелые подати, у

которого продают последнюю корову, лошадь, избу, у которого забирают лучших работников в солдатскую службу. Нельзя назвать вольным и работника, который как вол работает на хозяина, отдает ему все свои силы, здоровье, свой ум, свою плоть и кровь и от него получает сырой и холодный угол за несколько грошей. За эту святую истину наш даровитейший писатель сослан на каторгу и мучится в ней до сих пор. Таких людей — не один Чернышевский, их было и есть много: декабристы, Петрашевцы, Каракозовцы, Нечаевцы, Долгушинцы и все наши мученики последних лет. Они стояли и стоят за то же народное дело; я говорю — народное, потому что оно начато было самим народом. При помощи Разина, Пугачева, Антона Петрова! Всем одна участь: казнь, каторга, тюрьма. Но чем больше они выстрадали, тем больше им славы. Да здравствуют мученики за народное дело! Друзья! Мы собрались, чтобы заявить здесь пред всем Петербургом, пред всей Россией нашу полную солидарность с этими людьми; наше знамя — их знамя. На нем написано — земля и воля крестьянину и работнику! Вот оно: да здравствует «Земля и воля!»⁹.

Над демонстрантами взметнулось красное знамя. На мгновение оно исчезло и появилось вновь. Организаторы демонстрации не догадались принести древко, и 16-летний рабочий фабрики Торнтон (ныне комбинат тонких и технических суконов имени Э. Тельмана) Я. С. Потапов держал в распростертых руках алое полотнище, а товарищи подбрасывали его вверх, чтобы всем было видно поднятое знамя революционной борьбы¹⁰.

Речь Плеханова и появление Красного знамени демонстранты встретили рукоплесканиями и возгласами «Да здравствует «Земля и воля!», «Да здравствует народ,

⁹ Там же, лл. 716—717 об. Изложение в прокламации выступления Плеханова весьма близко к тексту, опубликованному в 1876 г. П. Л. Лавровым в № 48 выходившего за рубежом революционного журнала «Вперед!».

¹⁰ А. Н. Бибергаль. Воспоминания о демонстрации на Казанской площади. «Каторга и ссылка», 1926, № 7—8 (28—29), стр. 25. М. Н. Покровский считал, что это было первое красное знамя, поднятое в России (М. Н. Покровский. Избранные произведения. Кн. 4. М. 1967, стр. 79). В действительности такое событие произошло впервые 8 апреля 1861 г. в селе Кандиевка, Пензенской губернии (П. Ф. Максашев. Когда впервые в России было поднято Красное знамя. «Вопросы истории», 1965, № 3, стр. 206—207).

⁵ Г. В. Плеханов. Указ. соч., стр. 36.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, 1877 г., д. 327, л. 711.

⁷ Там же, л. 715.

⁸ Там же, л. 715 об.

смерть царям!»¹¹. И тогда над площадью раздалась свистки городовых. Полицейские и жандармы попытались схватить оратора. Но рабочие плотным кольцом сомкнулись вокруг Плеханова. «Ребята, держись тесней, не выдавай полиции!» — кричал демонстрант Митрофанов. Как говорилось в той же прокламации, рабочие, защищая оратора, «ответили полиции самым энергичным отпором и обратили нападающих в бегство... Три раза повторялся натиск на ту же группу лиц и каждый раз встречал отчаянное сопротивление»¹². Митрофанов сдернул шапку с Плеханова, надел на него фуражку и закутал башлыком. Это помешало полицейским и жандармам опознать оратора, и он смог покинуть Казанскую площадь.

Тем временем на площади происходило побоище. Сюда прибежали дворники соседних домов, примчался петербургский градоначальник Ф. Ф. Трепов (отец петербургского генерал-губернатора, в октябре 1905 г. отдавшего позорно знаменитый приказ: «Холостных залпов не давать, патронов не жалеть!»). Возмущившись, что полицейские и жандармы арестовали лишь несколько человек, он распорядился: «Хватайте, хватайте как можно больше!» И городовые, передавая друг другу этот приказ, кричали: «Хватайте, кого попало! Лови в очках и в пледах!» Прокламация отмечает, что основная масса демонстрантов к этому времени покинула Казанскую площадь. Но дворники, городовые и жандармы избивали людей, случайно оказавшихся на площади, тащили женщин за волосы, рубли тыльной стороной обнаженных тесаков. При этом «арестуемые защищались отчаянно, женщины не уступали мужчинам»¹³.

Свыше 30 человек были задержаны полицией. «В участке, — продолжает прокламация, — обращались с арестованными самым зверским и варварским образом: им была отведена комната аршина три ширины и 7—8 аршин длины; в комнате было поставлено человек 10 городовых, дворников и сыщиков. Арестованного ударом сзади вталкивали в эту комнату, на него набрасывались полицейские и дворники, валили на пол и били руками и ногами... Избитых нельзя было узнать, так они были изуродованы. Той же участи подвергались и женщины»¹⁴.

Яков Потапов в его рабочей одежде (дубленый полушубок) был примечен шпиками и городовыми. Ему удалось в сопровождении Веры Фигнер и ее сестры Евгении покинуть Казанскую площадь. Но спустя несколько минут у здания Публичной библиотеки Потапова арестовали. Когда полицейские везли юношу на извозчике по Невскому проспекту мимо Анничкова дворца, он кричал: «Да здравствует свобода!»

Министр юстиции доложил Александру II, что по поводу происшедших 6 декабря «беспорядков на Казанской площади» начато дознание, «производимое с возможною полнотою и всесторонностью», и испрашивал разрешения царя, составив обвинительный акт без предварительного следствия, передать его сразу на рассмотрение Особого присутствия правительствующего Сената¹⁵. Царь одобрил это предложение¹⁶, и все обвиняемые были преданы суду по материалам жандармского дознания без предварительного следствия. 41 человек предстал перед судом. Общее обвинение инкриминировало им, что они «намеренно приняли участие в действиях шумевшей на площади перед Казанским собором толпы, собравшейся с целью дерзостного порицания установленного законами образа правления». Кроме того, подсудным вменялось в вину участие «в явном, соединенном с насильем, сопротивлении чинам местной полиции»¹⁷. 25 января 1877 г. был вынесен приговор. Сенат признал в демонстрации «дерзостное порицание установленного государственным законами образа правления». Пятеро обвиняемых осуждались на многолетние (10—15 лет) каторжные работы, другие — на заточение в крепость. Даже случайные прохожие, арестованные вместе с участниками демонстрации, лишались «всех особенных прав» и подвергались «ссылке на житье в Тобольскую губернию», в том числе в заполярный Березов¹⁸.

Интересна судьба знаменосца демонстрации на Казанской площади. Яков Семенович Потапов предстал перед судом как крестьянин Тверской губ., Старицкого уезда, Ивровской вол., дер. Казнаковой. В отношении Потапова и нескольких других молодых подсудимых-рабочих приговор отметил, что они «могли быть вовлечены в пре-

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, 1877 г., д. 327, л. 717 об.

¹² Там же, л. 718.

¹³ Там же, л. 718 об.

¹⁴ Там же, лл. 718 об.—719.

¹⁵ Там же, ф. 1405, оп. 521, 1876 г., д. 393, лл. 182—183.

¹⁶ Там же, оп. 74, д. 7820, л. 6.

¹⁷ Там же, лл. 1, 22—41.

¹⁸ Там же, ф. 1282, оп. 1, д. 363, лл. 181—183.

ступление только влиянием чуждой этому сословию среды, из которой исходят преступные стремления». Несмотря на такую преамбулу, приговор определил следующую кару Потапову и его сверстникам: лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы от четырех до шести лет¹⁹. Правительство не хотело признать участие рабочих в политической борьбе и предпочитало представить дело так, будто интеллигенты толкнули их на этот путь. Поэтому Потапову и двум его сверстникам каторгу заменили отправкой «в один из отдаленных монастырей на пять лет с поручением их там особому попечению монастырского начальства»²⁰. Сначала Потапова отправили под строжайший надзор в стоявший на острове Кубенского озера (Вологодская губ.) Спасо-Каменный монастырь, а духовному началству предписали следить, «дабы он не мог укрыться из места своего заключения»²¹. 6 февраля 1878 г. епископ Вологодский и Устюжский Феодосий сообщал обер-прокурору Синода, что к Потапову «днем и ночью приставлены надежные люди»²². Вскоре начальство Белавинской Спасо-Преображенской пустыни (так стал именоваться монастырь, в котором был заточен Потапов) пожаловалось в Синод, что Потапов ведет тайную переписку, совершает самовольные отлучки и не скрывает своего намерения покинуть монастырь. После этого Потапова перевели в более отдаленный Соловецкий монастырь, куда он был доставлен в конце июля 1879 г. и «заклучен в одном из арестантских помещений под строгий присмотр караульной команды»²³.

Но и в Соловках Потапов не смирился. Настоятель монастыря 20 марта 1881 г. докладывал в Синод, что Потапов «с кощунством принимает наставления». 19 марта 1881 г., после заупокойной литургии в связи с полученной вестью о смерти Александра II, Потапов в переполненной богомольцами церкви со словами «Теперь свобода!» дал пощечину своему главному тюремщику — архимандриту²⁴. Этот протест дорого

стоил Потапову: еще строже стали условия его заточения, в своей одиночной камере он получал лишь хлеб да воду. В одну из ночей Потапов разогнул оконную решетку, связал несколько полотенец, спустился с третьего этажа на монастырский двор и был задержан уже за воротами. За это его сначала заковали в кандалы, а затем приговорили «к ссылке в Сибирь на поселение в отдаленнейшие места». Из Соловецкого монастыря закованный в ручные и ножные кандалы Потапов был вывезен в Кемь²⁵, оттуда в Якутск и далее — в Вилюйский округ. По словам одного из революционеров, который встречался с Потаповым в Якутии в 1890-х годах, у него «было очень одухотворенное лицо интеллигентного питерского пролетария, с шелковистой белокурой бородой и печальными усталыми глазами»²⁶. Знаменосец первой рабочей демонстрации в России дожил до победы социалистической революции. Он умер в Якутске, на 61-м году жизни, 3 мая 1919 года.

Суровые репрессии царизма против участников демонстрации на Казанской площади не смогли вычеркнуть ее из памяти современников. Как отмечала В. Н. Фигнер, демонстрация должна была «сделать вызов правительству и среди всеобщего затишья своей дерзостью поразить противников и ободрить сторонников. И этой цели она, конечно, достигла»²⁷. «О Казанской демонстрации, — свидетельствовал Плеханов, — так или иначе заговорила вся Россия»²⁸. В. И. Ленин впоследствии писал о ней как о «первой социально-революционной демонстрации в России»²⁹. А два десятилетия спустя здесь снова произошло событие, весть о котором разошлась по всей России. То была так называемая Ветровская демонстрация.

М. Ф. Ветрова была арестована летом 1896 г. по делу о подпольной типографии, вошедшей в историю русского революционного движения под названием Лахтинской (она размещалась в пригороде столицы — поселке Лахта). Владевшие этим подпольным предприятием рабочие-революционеры, которые входили в «Группу молодых народовольцев», не были полными приверженцами народнических взглядов: в типографии печатались и социал-демократические изда-

¹⁹ Там же, ф. 1405, оп. 74, д. 7820, лл. 1, 2 об., 25 об.

²⁰ Там же, ф. 797, оп. 47, 1877 г., д. 72, л. 1.

²¹ Там же, ф. 796, оп. 158, 1877 г., д. 193, лл. 5 об., 6.

²² Там же, ф. 797, оп. 47, 1878 г., д. 72, л. 18.

²³ Там же, ф. 796, оп. 160, 1879 г., д. 138, лл. 1, 1 об., 3, 8 об., 15, 16 об.

²⁴ Там же, ф. 797, оп. 51, 1881 г., III отд., 4 ст., д. 58, лл. 2 об., 3.

²⁵ Там же, лл. 6, 6 об., 11.

²⁶ Ю. М. Стеклов. Борцы за социализм. Ч. II. М.-Л. 1924, стр. 233.

²⁷ Вера Фигнер. Указ. соч., стр. 144.

²⁸ Г. В. Плеханов. Указ. соч., стр. 86.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 5, стр. 369.

ния. Здесь, в частности, были напечатаны некоторые написанные Лениным листовки и его брошюра «О штрафах»³⁰. Ветрову как хранительницу склада печатной продукции типографии заточили в тюрьму Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Здесь, доведенная до отчаяния ужасом тюремной одиночки, 8 февраля 1897 г. она вылила на себя керосин из лампы, освещавшей камеру, и подожгла себя. Обгоревшая, она не была переведена в лечебницу и скончалась в тюремной камере бастиона.

Несмотря на то, что правительство приняло меры, чтобы сохранить в тайне это происшествие, весть о нем разлетелась по всему Петербургу. По городу были распространены прокламации «На смерть Марии Федосеевны Ветровой», и на 4 марта 1897 г. была назначена траурная революционная демонстрация у Казанского собора. В этот день около 10 тыс. человек собрались на Казанской площади³¹. Все ее полукружие было до отказа заполнено демонстрантами, преимущественно студентами. Здесь были: Н. Э. Бауман — профессиональный революционер, видный сподвижник В. И. Ленина, М. А. Азизбеков — впоследствии один из руководителей легендарной Бакинской коммуны. Около 200 конных жандармов, а также полицейские и казаки преградили выход с площади на Невский проспект. И тогда шествие с венками двинулось по Казанской улице. Жандармы, казаки и цепи городских, фактически конвоировавшие демонстрантов, стали постепенно теснить их в широко раскрытые ворота Казанской полицейской части. В числе 903 задержанных оказалось множество студентов Петербургского университета и Технологического института. Некоторые из них были затем исключены из высших учебных заведений; ряд других выслали из столицы.

Правительственные круги потребовали принять меры, чтобы исключить возможность новых демонстраций. В 1899—1900 гг. по приказу петербургского градоначальника Н. В. Клейгельса на Казанской площади был устроен сад с изогнутыми аллеями, цветниками и фонтаном. Реконструкция объяснялась вовсе не заботой администра-

ции об озеленении города: генерал рассчитывал, что фонтан и газоны помешают проведению новых революционных выступлений. Но вскоре Казанская площадь вновь стала свидетельницей выступлений передовой молодежи Петербурга, когда под влиянием нарастания революционного пролетарского движения усилилось и демократическое студенческое движение. Передовые слои русского общества с возмущением встретили изданные 29 июля 1899 г. «Временные правила об отдаче в солдаты студентов за участие в волнениях». В ответ на отдачу в солдаты 183 студентов Киевского университета с протестом выступили студенты Петербургского университета. 27 из них вслед за киевлянами были вынуждены сменить учебные аудитории на казармы³². На эти акты произвола откликнулась учащаяся молодежь во всех концах России.

В февральские дни 1901 г. на Казанской площади состоялась студенческая демонстрация в знак протеста против «Временных правил». Во время ее подготовки петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (после ареста Ленина и его сподвижников эта организация оказалась под руководством «экономистов») выпустил листовку, в которой студенческое движение расценивалось как буржуазное, чуждое интересам рабочих и, следовательно, недостойное их поддержки³³. «Экономисты» отвергли предложение провести совместную демонстрацию рабочих и студентов. В результате демонстрация была сорвана. 19 февраля 1901 г. небольшая группа, состоявшая преимущественно из студенток-медичек, попыталась с пением «Марсельезы» выйти с площади на Невский проспект. Полицейские с такой злобой принялись избивать девушек, что даже гостинодворские приказчики заступились за них.

Многие рабочие-активисты сами настаивали на устройстве совместной со студентами демонстрации. Она была назначена на начало марта. Пролетарии Обуховского завода заготовили для этой цели Красное знамя. Один из обуховцев вспоминал: «Каждый из нас хотел быть знаменосцем, хотел поднять на Казанской площади Красное знамя. Решили бросить жребий. Почетная, хотя и опасная обязанность выпала на долю

³⁰ А. И. Ульянов-Елизарова. Воспоминания об Ильиче. «Воспоминания о В. И. Ленине». Т. 1. М. 1956, стр. 34.

³¹ Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, отд. 11 («Архив Половцовых. Дневник В. В. Половцовой»), д. 126, л. 13 об.

³² «История Ленинградского университета». Л. 1969, стр. 626.

³³ П. С. Гусятников. Революционное студенческое движение в России. 1899—1907. М. 1971, стр. 56.

Ивана Машистова»³⁴. В назначенный для новой демонстрации протеста против «Временных правил» день 4 (17) марта 1901 г. на Казанскую площадь собрались студенты, с городских окраин на площадь пришли рабочие. Но заслоны полиции не пропустили к центру города основную колонну рабочих Нарвской заставы. Хотя не все желающие смогли участвовать в демонстрации, этот день показал, что до пролетариата Петербурга дошел призыв ленинской «Искры» о более активном участии в политической борьбе³⁵. Около 15 тыс. рабочих и студентов собралось тогда на Казанской площади. Когда над городом прокатился полуденный выстрел пушки с бастиона Петропавловской крепости, рабочие высоко подняли над площадью плакаты с надписями: «Да здравствует политическая свобода!», «Долой «Временные правила!»». Раздалась возгласы: «Долой царя!», «Свободу России!» Со страстным призывом к борьбе против тирании царизма обратился к собравшимся один из студентов Технологического института.

На безоружных людей ринулись каратели: 3 эскадрона казаков, конные и пешие жандармы и полицейские. На площади началась бойня. Жандармы схватили и избили Машистова, поднявшего Красное знамя. Сверкали шашки, свистели нагайки. В протесте против этой зверской расправы, подписанном А. М. Горьким, Д. Н. Маминим-Сибиряком, Н. Г. Гариним-Михайловским и другими писателями, говорилось: «Казачи, окружив беззащитную толпу и лишив ее возможности разойтись, без всякого предупреждения ворвались в нее, топтали ее лошадьми и увечили нагайками. Полицейские вырывали отдельных лиц и, наваливаясь по несколько человек на одного, нещадно били их кулаками и нагайками. Избитые и вконец обессиленные женщины, сами выходявшие к полиции, предавались дальнейшему избиению. Били лежащих, били до потери сознания, били до смерти»³⁶. В

апрельском, третьем номере ленинской «Искры» под рубрикой «Из нашей общественной жизни» сообщалось, что 4 марта на Казанской площади демонстранты защищались палками, выломанными из перил со ступеней собора, причем «в соборе меж тем городские били смертным боем несчастных курсисток, думавших найти защиту у священников, которые вместо того, чтобы останавливать с крестом в руках эту бойню, заперлись в алтаре. Городовые хватали курсисток за волосы и били их о стены головами». В тот день на Казанской площади было убито несколько рабочих, количество раненых превысило 100 человек, свыше тысячи участников демонстрации были заключены в тюрьму³⁷.

9 января 1905 г. на Казанской площади была сооружена одна из первых в Петербурге баррикад (рабочие возвели ее поперек Невского проспекта из скамей, стоявших в саду на площади). Во время Всероссийской октябрьской политической стачки 18 октября 1905 г. здесь состоялась демонстрация рабочих и революционной молодежи. Участники демонстрации срывали расклеенные на стенах домов тексты царского манифеста 17 октября, ораторы призывали к вооруженному восстанию против царизма. Когда наступили дни Февральской революции, 24 февраля 1917 г. на Казанской площади почти непрерывно шли многотысячные митинги. Над площадью звучала «Марсельеза»; ее перекрывала песня «Вставай, пѣлнимайся, рабочий народ!». А в дни подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции колоннады Казанского собора служили трибунами для ораторов-большевиков, которые призывали к установлению власти Советов. Когда в 1923 г. отмечалось 5-летие со дня смерти Плеханова, его именем была названа соседняя с площадью бывшая Казанская улица, а в 1956 г. на колоннаде Казанского собора установили мемориальную бронзовую доску в память о первой рабочей демонстрации 6 декабря 1876 года.

П. Я. Канн

³⁴ М. П. Николаев. За рабочее дело. «Звезда», 1957, № 5, стр. 112.

³⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 395.

³⁶ «Революционный путь Горького. По материалам департамента полиции». М.-Л. 1933, стр. 43.

³⁷ «Очерки истории Ленинградской организации КПСС». Ч. I. Л. 1962, стр. 85.